

ГЕРОИЯ романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» Вера Павлова после решительного объяснения со Сторешниковым, в котором она одержала первую свою нравственную победу над старым укладом жизни, с воодушевлением поет некрасовскую «Тройку». «Тогда эта песня, — замечает автор романа, начиная свое повествование с 1852 года, — была только что положена на музыку».

Первые народные песни на слова Некрасова действительно появились в начале 50-х годов прошлого века. Это были «Огородник» («Не гулял с кистенем я в дремучем лесу...») и «Тройка» («Что ты жадно глядишь на дорожку...»). Примерно тогда же стали песнями и пелись преимущественно в городах такие сатирические стихотворения Некрасова, как «Колыбельная песня» или «Современная ода» («Украшаю тебя добродетели...»). Позднее вошли в народный песенный обиход и другие некрасовские песни — «Маша» («Белый день занялся над столицей...»), «Похороны» («Меж высоких хлебов затерялося...»), «В полном разгаре страда деревенская...».

Однако самой распространенной народной песней на слова Некрасова с начала 60-х годов стала знаменитая «Коробушка» (начальный отрывок первой главы поэмы «Коробейники»).

Поражающая даже современного слушателя удивительным проникновением художника в поэтический мир национального характера и великодушным пониманием ритмики и мелодики русской речи, «Коробушка» на протяжении многих десятилетий продолжала ос-

таваться одной из любимейших народных песен.

В столетней истории «Коробушки» были случаи, когда ее пели с припевом, осовременивающим и оживляющим старинную песню. Так, в годы гражданской войны пение «Коробушки»

тальных песен революционного звучания. Московские, петербургские, казанские студенты пели на своих вечерах «Еду ли ночью по улице темной...». Популярной в ту пору среди разночинной молодежи была и песня из лирической коме-

ния, сходки, прогулки, что-бы молодые в то время не пела:

Выдь на Волгу — чей
стон раздается,
Над великою русской
рекой?
Этот стон у нас песней
зывается,

То бурлаки идут
бечевою».

Из революционно-народнических кругов, от участников «хождения в народ» и первых революционных организаций народников песня постепенно проникала в крестьянскую и рабочую среду. Рабочий-революционер П. А. Моисеенко рассказал в своих воспоминаниях о том, какое воодушевляющее впечатление песня «Назови мне такую обитель» произвела на ссыльных, которые на тюремной барже по Волге отправлялись в Сибирь. «Хор организовался великолепный, — писал он, — обстановка на редкость соответствующая: раздолье Волги, ее берега, все звало к поэзии... у всех было приподнятое настроение: загорелось желание жить и умереть за други своя...»

В предреволюционные годы знаменитую песню можно было услышать на нелегальных собраниях социал-демократов и заводских мавнов, среди бастующих рабочих и в большевистском подполье...

Лучшие некрасовские песни и сегодня звучат на просторах нашей Родины, в самых отдаленных ее уголках, звучат как осуществленная мечта поэта, которую он с такой силой выразил в стихотворении «Баюшки-баю»:

Уступит свету мрак
упрямый,
Услышишь песенку свою
Над Волгой, над Окой,
над Камой...
Н. КОРЬЕВ.

ПЕСНИ НАД РОДИНОЙ

в красноармейской среде сопровождалось таким припевом:

**Винтовочка, бей, бей!
Винтовочка, бей, бей!
Красная винтовочка,
Буржуев не жалей!..**

На рубеже 1850—1860 годов, когда в России сложилась революционная ситуация и некрасовский журнал «Современник» стал литературным штабом революционной демократии, началась история некрасовской революционной песни.

Свое начало она ведет от декламации. «Как только соберутся где-нибудь на частной квартире студенты и гимназисты, — вспоминает один из современников, — уже смотришь — выходит кто-нибудь из них на середину комнаты и наизусть читает задухновенным голосом «Размышления у парадного подъезда», или «Сашу», или «Железную дорогу».

Декламация как бы просилась в музыку, требовала мелодии, пения. В 60-е годы гражданская поэзия Некрасова дала несколько замеча-

тельной «Медвежья охота» («Отпусти меня, родная, отпусти не споря...»).

В 1867—1868 годы известная революционерка А. Г. Рашевская положила на музыку стихотворение «Железная дорога». С разными мелодиями пелось и знаменитое стихотворение «Песня Еремушке».

Любимейшей революционной песней нескольких поколений передовых русских людей стала песня «Назови мне такую обитель» (заключительная часть стихотворения «Размышления у парадного подъезда»). Чрезвычайно интересна судьба мелодии этой песни. Ее автором был известный итальянский композитор Г. Доницетти. Она много лет звучала на оперных сценах в финальном ансамбле первого действия оперы «Лукреция Борджиа». Лишь впоследствии популярная мелодия соединилась с некрасовским текстом.

«Смело можно сказать, — вспоминал революционер-семидесятник И. П. Белокопский, — что не было собра-

ГОД

ГОД